

А.И. Корабель. – *Via sacra*. Святой путь. – Спб.: Любавич, 2012. – 474 с.: ил.

История русского протестантизма в Северо-Западном регионе России представляет собой почти сплошное “белое пятно”. Правда, знаменитое “петербургское пробуждение” 1870-х гг. уже более полутора веков волнует историков, краеведов, писателей (вспомним хотя бы роман Л.Н. Толстого “Анна Каренина”, где описан круг пашковцев и среди них – муж Карениной).

Вместе с тем, очень мало известно, как жили русские протестанты за пределами города, в Петербургской, Новгородской, Псковской и других губерниях Северо-Запада. По пальцам можно пересчитать статьи на эту тему или упоминания в фундаментальных работах. В результате даже у самих протестантов складывается порой впечатление, будто они не имеют исторических «корней» в здешних местах, а все общины протестантского направления появились лишь в наши дни. В действительности Великий Новгород и Псков — города с давними традициями богоискательства, а первые общины русских протестантов появились на Северо-Западе не позднее, чем в других регионах.

Недавно в С.-Петербурге вышло первое подробное исследование, посвященное истории евангельского движения на Новгородской земле “*Via sacra*. Святой путь” (Спб.: Любавич, 2012). Первая презентация состоялась в Российской национальной библиотеке.

Автор — епископ евангельских и баптистских церквей Новгородской области Анатолий Иванович Корабель — много лет кропотливо собирал исторический материал о евангельских христианах и баптистах на Новгородчине. Человек, по-настоящему увлеченный делом, он стал инициатором создания в Храме Христа в Великом Новгороде исторического архива и музейной экспозиции. Это, пожалуй, редкий случай, когда протестантский служитель не только понимает важность изучения церковной истории, но и сам является исследователем.

Книга готовилась долго, тщательно, что тоже редкость при современных предпочтениях скорости в ущерб качеству. Например, в наспех изданной «Истории пятидесятнической церкви в России. XIX – XX вв.» М.И. Одинцова небрежность содержится уже в самом названии: в XIX веке пятидесятничества не существовало вовсе, а в России никогда не было единой пятидесятнической церкви.

Не удивительно, что книга «*Via sacra*. Святой путь» сразу привлекла внимание заинтересованных читателей. Ранее вышел сокращенный вариант работы под заглавием “*Via sacra* евангельского движения на Новгородчине” (Спб: Гамма, 2011; редактор Ольга Соколова), но туда

вошла лишь малая часть материала. Формат дополненного издания увеличен в 5 раз. Книга написана живым увлекательным языком и проиллюстрирована уникальными фотографиями.

Начало исследования посвящено предыстории появления русского протестантизма. На этот процесс оказали влияние и самостоятельные духовные поиски русского народа, и влияние иностранных протестантов, экономические, политические и культурные события в стране, формирование русской нации и литературного языка, а также перевод Библии на русский язык. Примечательно, что полная славянская Библия, так называемая Геннадиевская, появилась в 1499 году на Новгородской земле. Отдельная глава посвящена деятельности Российского библейского общества (1813 — 1826), занимавшегося переводом Библии на русский и другие языки народов России.

В книге практически нет отвлеченных рассуждений и морализаторства, характерных для многих современных авторов, пишущих о христианстве. Все, что Корабель хочет сообщить читателям, он говорит на языке аргументов и фактов. В книге использованы документы 10 государственных и церковных архивов, материалы периодики, письменные и устные воспоминания верующих, обширная библиография.

Авторы цитируемых документов — люди разных мировоззренческих позиций: это евангельские христиане и баптисты, их противники, а также нейтральные лица. Сравнение их точек зрения помогает увидеть картину происходящего с разных сторон. События на Новгородской земле рассматриваются параллельно с событиями в С.-Петербурге и других местах, так что повествование развивается в контексте общей истории евангельского движения.

Автор предлагает свою собственную концепцию распространения евангельских и баптистских церквей в России, в том числе и на Новгородчине (с. 87). Каждое из этих двух направлений имело свои особенности, географию распространения и своих лидеров. Например, движение “пашковцев” (евангельских христиан) довольно рано распространилось не только по всем имениям В.А. Пашкова, но также в имениях его друзей и родственников (с. 143). К 1885 году евангельские общины имелись в Новгороде, Старорусском, Валдайском, Боровичском и других уездах губернии.

Что же касается баптизма, то начало его истории на Новгородчине относится к 60-м годам XIX века. Согласно архивным данным Латышского союза баптистов, первые баптисты, — латышские крестьяне-переселенцы, — приехали сюда в 1863 году. Приехали по причинам, прежде всего, экономическим: земля здесь была дешевле, чем в Курляндской губернии (ныне территория Латвии).

Эту дату — 1863 год — А. И. Корабель и назвал “отправной исторической точкой” (с. 160), доказав таким образом, что евангельское движение на Новгородчине имеет более длительную историю, чем это считалось раньше.

Часть книги посвящена такой малоизученной теме, как история латышских общин на Новгородчине и их отношений с русскими единоверцами. Автор не всегда соглашается с существующими концепциями и вносит туда свои коррективы. Так, в капитальной “Истории евангельских христиан-баптистов в СССР”, изданной церковью ЕХБ в 1989 году, с сожалением констатируется, что баптисты-латыши не проповедовали среди русского народа.

А. И. Корабель, однако, приводит факты, что русские и латыши, баптисты и евангелисты поддерживали между собой тесные связи, занимались евангелизацией, проводили совместные встречи (с. 191-194). В 1910 году латышские баптисты пригласили на свой съезд в Риге представителей Союза евангельских христиан. В съезде участвовали председатель Союза И. С. Проханов и Г. М. Матвеев. В 1920-е годы латыш Зиверт Август организовал регентские курсы, а его сын обучал мужчин-единоверцев кузнечному делу. Среди выпускников курсов были служители В. П. Лаптев, М. И. Волков, В. В. Лёвкин, Г. Н. Спиридонов и многие другие (позже, в 1950-е годы, Василий Лёвкин стал служителем в возрожденной церкви ЕХБ Новгорода, а Георгий Спиридонов — Старой Руссы).

В 1926 году руководитель Новгородской общины баптистов Борис Павлов организовал совместный евангелизационный поход по окрестным деревням. Верующие проводили проповеднические собрания, благовествовали как среди латышей, так и русских крестьян. Благодаря финансовой поддержке Союза латышей-баптистов был построен молитвенный дом в Старой Руссе.

Причиной такой открытости латышских баптистов, их симпатии к русским людям и русскому языку автор считает влияние “младолатышей” — участников латышского либерального движения, которые выступали за экономическую самостоятельность Латвии, развитие национальной культуры, при этом ориентируясь на Россию.

В 1870-х гг. общины баптистов-латышей имелись в Новгороде, Новгородском и Крестецком уездах. Одним из первых рукоположенных пресвитеров в Новгородской губернии стал Андрей Каленбергс. В баптистских общинах создавались воскресные школы для детей, хоры, оркестры, велась активная работа с молодежью. А в 1907 году был зарегистрирован Союз латышских баптистских общин Новгородской губернии, действовавший до 1921 года.

В 1913 году верующие торжественно отметили 50-летие латышских баптистских общин на Новгородчине. Помимо праздничных богослужений и концертов, к юбилею было приурочено освящение церковного здания в д. Ермолино. Традиционные братские отношения между баптистами Новгородчины и Латвии сохранились до наших дней.

Историю евангельского движения Корабель рассматривает через судьбы его участников, поэтому в книге много увлекательных жизнеописаний. С Новгородской землей связаны жизнь и служение видных деятелей русского протестантизма разных «племен, наречий, состояний».

Здесь находились имена Василия Пашкова, вставшего во главе «петербургского пробуждения», а также его родственников. В начале XX века в Новгород приезжали с проповедью деятели Союза евангельских христиан Иван Проханов, Василий Долгополов, «ветеран» евангельского движения в С.-Петербурге Савелий Алексеев...

С 1910 года здесь некоторое время нес служение А.И. Иванов — позже один из основателей церкви евангельских христиан в духе Апостолов (пятидесятников-«смородинцев»). Среди почтенных прихожан новгородской евангельской общины был купец, хозяин обувной фабрики Захарий Шаров. Он представлял новгородцев на 2-м и 3-м съездах евангельских христиан в С.-Петербурге.

Здесь жила с 1921 года и до своего ареста в 1928 году Мария Мясоедова, бывшая фрейлина, посвятившая свою жизнь Христу и ставшая офицером Армии спасения. По всему Северо-Западу разъезжал ревностный миссионер, евангельский проповедник еврейского происхождения К. А. Запасный. На Новгородской земле были и свои христианские поэты — например, О. Легздиньш, А. Метерс, Елизавета Ламберт-Кутейникова (Донская).

В первые годы советской власти русские протестанты еще могли пользоваться относительной свободой. Благодаря их активной проповеди, общины росли. В 1921 году, по данным Новгородского губернского церковно-ликвидационного подотдела, в губернии было до 3 тысяч взрослых евангельских христиан-баптистов, до 2 тысяч латышей баптистов и около 500 адвентистов седьмого дня.

Но в конце 1920-х годов началось тотальное наступление на религию. Все протестантские общины на Новгородчине были ликвидированы, а молитвенные дома отобрали под «общественные нужды». Среди служителей, погибших в те годы, — последний блюститель местных латышских церквей Альберт Ласман (в январе 1938 года его расстреляли вместе с двадцатью единоверцами), регент евангельской общины Шимска Василий Лаптев, пресвитер евангельской общины Старой Руссы Капитон Запасный и многие другие...

При описании послевоенной истории автор добавляет к прежним источникам устные воспоминания верующих. Очень интересен, например, рассказ Анны Крыловой о тайном крещении в д. Бояры, которое совершил приехавший из Ленинграда служитель Антон Моренков (осенью 1950 года он был арестован и осужден на 10 лет).

Правда, структура этой части книги не вполне понятна. Например, восьмая глава, рассказывающая о периоде 1929-1940 гг., содержит информацию не только о 1940-х, но даже о 1950-х-60-х гг., хотя общие сведения об изменениях вероисповедной политики в годы войны и образовании ВСЕХБ приведены лишь в девятой главе. Все это усложняет чтение, ведь без понимания общих процессов нельзя понять и частности. К тому же, главы, посвященные послевоенной истории, оставляют чувство недоговоренности. Мне кажется, представления об этом периоде будут неполными, если не уделить место таким важным и до сих пор спорным темам, как отношения евангельских христиан-баптистов и пятидесятников (ведь формально они находились тогда в одной церкви), разделение церкви ЕХБ 1961 года, движение баптистов-инициативников...

И последнее пожелание. В краеведческой работе большое значение имеет историко-географическая характеристика региона, хотя бы краткая. Здесь же информация о Новгороде приводится только на с. 235. Безусловно, в будущем переиздании было бы полезно снабдить книгу картой Новгородской области с указанием мест нахождения евангельских и баптистских общин, а также справочным аппаратом — именным и географическим указателем, словариком терминов и понятий. Например, до сих пор нет общепринятого определения, понятного верующим и неверующим, что же такое евангельское движение, является ли это синонимом русского протестантизма или имеет другой смысл.

Книга заканчивается 1980-м годом, хотя в ней есть упоминания и о более поздних событиях. История христианства на Новгородчине продолжается. И очень важно, чтобы современные христиане России знали о «святом пути» своих предшественников, учились у них вере и посвященности Христу. А те, кто пока не знаком с миром русского протестантизма, взглянули бы на него честно и без предвзятости. Собственно, для этого и пишутся такие книги как *“Via sacra*.

Татьяна Никольская,
кандидат исторических наук.